

На следующий день в утренних новостях сообщалось о спонтанных пожарах прошлой ночью. Они не знали, кто стоит за пожаром. Youngho чувствовали себя удовлетворенными, потому что розничные торговцы попросили мафию избавиться от Youngho в первую очередь. Юнго считал, что его месть не была столь жесткой, как они намеревались, даже несмотря на то, что они потеряли все свои деньги.

Герхардт и Караджан в восторге говорили, что их наказали за неэтичные деловые манеры. В настоящее время местная мафия находится под следствием за пожары. Она убивала двух зайцев одним выстрелом, подумал Юнго.

Юнго не заботились о розничных торговцах и строительной компании. Он продолжал свой бизнес. Он заказал 100 000 боевых пайков для директора из Eti, продовольственной компании в Стамбуле, по цене 7,5 доллара за штуку. Главное полицейское управление выплатило комиссию в размере 0,2 доллара за пайки в качестве агентского платежа, а компания Eti, производящая продукты питания, также выплатила Юнго по 0,3 доллара за каждый пайк для бизнеса с официальным правительством. Таким образом, Youngho в общей сложности заработала \$50,000 от ведения бизнеса. Директор остался доволен качеством и даже купил напитки для Youngho.

Несмотря на пожар, продавцы одежды снова строили хранилище для одежды. У них должен быть прочный сейф, думал Youngho. Караджан сказал Юнго, что они снова сделали заказ из Китая. Юнго планировал устроить еще один пожар, как только придет одежда.

Пожарные оценили их потери в миллиард вон. Юнго сделает их банкротами, если он снова сожжет хранилище, как только оно будет заполнено новой одеждой. Фактически, именно строительная компания потеряла больше всего ценностей. Недавно они закупили кучу нового оборудования и санитарно-гигиенической фаянсовой посуды и поместили их в хранилище. Из-за пожара их потери также составили около миллиарда вон. Пытаясь поймать преступника, компания даже наняла частного детектива. Юнго чувствовал себя прекрасно, отомстив обоим.

Юнго не был жадным человеком, который тратил деньги только на себя. Он хотел быть богатым, чтобы давать и помогать окружающим. Юнго хотел заботиться о своей семье в Корее, братьях и сестрах Фатимы, своих работниках и бедных фермерах, но когда он понял, что продавцы одежды постараются остановить его мечту, он не мог удержаться на месте. Юнго знал, что, возможно, ведет себя эгоистично, но он не жалел о том, что навредил их бизнесу. Это был его механизм выживания и минимальная защита. С тех пор, как Юнго начал заниматься бизнесом в кавказских странах, он стал злиться. Он переходил к защите своей семьи и бизнеса от опасности.

В новостях сообщалось, что полиция нашла оружие массового уничтожения во время обыска на базе местной мафии. Они показали оружие, выставленное перед зданием Главного полицейского управления, и некоторые из них вызвали восторг у Юнго, например, винтовки АК и портативная ракетная установка под названием РПГ-7. АК-47 была известной, простой и прочной винтовкой, а РПГ-7 - тяжелым оружием, способным поражать цели на расстоянии до

500 метров. Оружие для своей коллекции Юнго искал в сейфе. Посмотрев это оружие по телевизору, Юнго пришла в голову идея.

На следующий день Юнго посетил режиссера. Визит Юнго был естественным, потому что иногда он приходил к директору просто выпить чашечку чая, так как его магазины были рядом со зданием полиции. Узнав Юнго, полицейские приветствовали его у ворот.

Когда Юнго отлучился, говоря об оружии мафии, показанном по телевидению, режиссер успокоил Юнго, сказав, что они уже отправили оружие на уничтожение. Юнго спросил его, почему армия не стала бы использовать это оружие. Режиссер сказал, что армия не будет использовать незаконно купленное, небезопасное оружие. Затем директор начал хвастаться потенциалом национальной обороны Азербайджана и промахнулся с размещением оружия. Он сказал, что они будут разобраны на складе в пригороде департамента. Выйдя из здания, Юнго оглядел месторасположение хранилища.

Ночью Юнго остановил свою машину возле полицейского хранилища. Он пришёл украсть оружие. Охрана была плохая. Склад был окружен колючей проволокой, и перед зданием склада был один пост охраны. За каждым углом было по четыре фонаря охраны и одна камера слежения в передней части поста охраны. Внутри поста находились двое вооруженных полицейских, но охрана не была плотной, так как Юнго слышала их пьяные голоса снаружи. Он подождал, пока они заснут. Когда прошел час ночи, они, наконец, замолчали.

Юнго, с силой мистических ботинок, перепрыгнул через забор, который был трехметровой высоты. Они громко шумели, когда он приземлился, но охранники, похоже, не заметили. Он все еще не привык прыгать в кожаных туфлях. Он подошел к складу, расположенному рядом с ним, и немного толкнул маленькую дверь рядом с большими воротами. Удивительно, но дверь была открыта, и она плавно открылась.

С маленьким фонариком он осмотрел вещи на складе. Он нашел разобранное оружие - там были сотни винтовок АК-47. Юнго достал десять ящиков с автоматами АК-47 и десять ящиков с патронами и поставил их рядом с колючей проволокой. Он не забыл взять на плечи две переносные ракетные установки. Проблема заключалась в переноске ящиков с ракетными боеприпасами. Они были довольно тяжелыми, но с помощью кожаных ботинок Юнго мог носить их без особых проблем. Он думал, что будет слишком очевидно, если он будет носить слишком много ракетных патронов, поэтому он взял только четыре коробки.

Поскольку Юнго был очень осторожен, он потел, как дождь. Когда Юнго прибыл к своей машине, готовый запустить двигатель, он подумал, что было бы бесполезно не брать больше оружия, так как полиция все равно бы избавилась от него. Он взял еще десять ящиков с патронами для винтовок. Полиция не стала проверять количество оружия, подлежащего уничтожению, подумала, что Юнго отправился в путь с легким сердцем.

На следующий день Юнго остановился возле полицейского хранилища, чтобы достать еще оружия. Однако, там было больше полицейских, охраняющих хранилище. Полиция заметила, что им не хватило оружия, которое они взяли из мафиозного укрытия. Поэтому Юнго

передумал и решил довольствоваться тем, что украл накануне вечером. Юнго хранил все оружие на своей ферме, так как хотел подготовиться к любой опасности в будущем. Будет ли война или нет, Юнго хотел быть в безопасности, на всякий случай.

Фатима и ее братья и сестры спали, не подозревая, что Юнго тайком выбрался с фермы две ночи подряд. Герхардт не возражал против того, чтобы Юнго выезжала на улицу, так как Юнго уже сказал ему, что у него планы на ночь. Герхардт никогда не сомневался бы в Юнго, но поверил бы Юнго в то, что он ему сказал.

Юнго часто посещал главное полицейское управление в течение следующих нескольких дней, чтобы проверить, заметили ли они его передвижения, но ничего не вышло. На самом деле, похоже, их не очень волновало пропавшее оружие. В любом случае, нация была полна оружия на черном рынке.

Ночные прогулки Юнго на этом не остановились. Юнго ходил и продолжал освещать дома продавцов одежды, офисы и склады, которые в настоящее время строятся, чтобы завершить свою месть. Понимая, что их жизни угрожает мафия, несмотря на то, что их предположение было неверным, продавцы в конце концов навсегда покинули город Баку. Юнго успешно прогнал их.

Однако после их ухода Юнго чувствовал себя пустым, как мальчик, потерявший любимую игрушку. Поэтому он решил сжечь дома и магазины торговцев фарфоровыми изделиями и бизнесменов, которые в прошлом приказывали людям терроризировать Юнго.

Последовательные пожары тревожили департамент полиции, так как Баку славился своим умиротворенным общественным спокойствием. Чтобы поймать преступника, они провели проверки на улицах и установили в городе больше камер наблюдения, но все равно не смогли найти подсказку о поджигателе. По иронии судьбы, Юн Хо заработал деньги, потому что полицейское управление купило у него корейские системы безопасности.

Юнго, который некоторое время был занят поджогами, теперь уже надоело мстить своим врагам. Одна из причин была в том, что он уже сделал достаточно, но его совесть также подсказывала ему остановиться. Он думал, что было бы лицемерно с его стороны научить фатимских братьев и сестер жить нравственно. Несмотря на то, что он все еще не забыл и не простил других купцов, которые чуть не убили его, он понял, что с его стороны было бы несправедливо использовать мистические предметы для мести. В конце концов его поймают, если он не остановится. Теперь, когда он избавился от большинства опасных элементов в Баку, казалось, что сейчас самое время остановиться.

Он также немного боялся, что может быть наказан мистическими реликвиями за то, что использовал их, чтобы отомстить другим людям.